

О ВОЗМОЖНЫХ ПУТЯХ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Современная восточнославянская историческая лексикография достигла значительных успехов, которые стали возможными благодаря целенаправленной и систематической работе целых научных коллективов. В течение последних десятилетий начали издаваться исторические словари, научное и культурное значение которых трудно переоценить. Традиции исторической лексикографии, заложенные А. Петровым в «Опыте словаря древних славянских слов и речений» (1831), И. И.Срезневским в «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» (т. 1 -3, 1893 -1912), А. Л. Дювернуа в «Материалах для словаря древнерусского языка» (1894), оказались продолженными в новых условиях и на новом уровне. В течение последних десятилетий увидели свет такие фундаментальные труды, как «Словарь русского языка XI – XVII вв.», «Словарь древнерусского языка XI – XIV вв.», «Словарь русского языка XVIII в.», «Гістарычны слоўнік беларускай мовы», “Словник староукраїнської мови XIV –XV вв.”. Буквально в последние годы начато издание “Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI – XVII вв.” (в.1, СПб., 2004), “Словаря промысловой лексики северной Руси XV – XVII вв.” (в.1, СПб., 2003), многочисленных исторических региональных словарей. Опубликовано проект “Словаря русского языка XIX в.” (СПб., 2002). В 2013 г. вышел “Падручны гістарычны слоўнік субстантыўнай лексікі” в двух томах под редакцией А.Н. Булыко.

Таким образом, историческая восточнославянская лексикография активно развивается, занимая все новые и новые рубежи. Это, однако, не означает, что нет нерешенных проблем, что все доступное в исторической ретроспективе лексико-фразеологическое богатство восточнославянских языков зафиксировано. Наметим несколько наиболее важных, по нашему мнению, направлений развития этой области лингвистического знания.

1. Настало время создания исторических фразеологических словарей. Известно, что выходящие исторические словари русского и белорусского языков претендуют на фиксацию устойчивых словосочетаний. В так называемой «заромбовой» части словарной статьи приводятся фразеологизмы, содержащие в качестве компонента заглавное словарное слово. Однако, как показывает опыт пользования словарями и наши собственные наблюдения, фразеологическое богатство отражается в словарях неполно. Это отчасти связано с той точкой зрения об объеме

фразеологии, которой придерживаются авторы. Так, например, в «Словаре русского языка XI – XVII вв.» приводимые списки «серийных» выражений заканчиваются сокращениями *и др.*, *и т.д.*

Сравнение содержания «Гістарычнага слоўніка беларускай мовы» с существующей Картотекой этого словаря показало, что довольно большое количество устойчивых словосочетаний в словарь не попало.

Объемы издающихся словарей не позволяют приводить в достаточном количестве текстовые материалы, которые, по-хорошему, должны иллюстрировать существование фразеологизма во времени, как это делается со словом, например, в «Словаре русского языка XI – XVII вв.».

Опыт исторического фразеологического словаря существует. Это «Фразеологический словарь старославянского языка» (М., 2011). Книга представляет собой первый опыт фразеологического описания собственно старославянских сверхсловных языковых единиц. Источниками для него послужили древнейшие памятники славянской письменности X-XI вв. Помимо семантической и иллюстративной зон, каждая словарная статья содержит сведения источниковедческого характера, при необходимости включает этимологическую или культуроведческую справку.

О Вступительной статье В.М.Мокиенко

«Фразеологический словарь старославянского языка» стал достойным началом исторической славянской фразеографии.

2. Перспективным направлением развития восточнославянской исторической лексикографии является создание региональных исторических словарей. Применительно к русскому языку эта работа успешно начата. Так, создан «Региональный исторический словарь второй половины XVI-XVIII вв. (по памятникам письменности Смоленского края)» под редакцией Е.Н.Борисовой (Смоленск, 2000). С 1967 г. издается «Псковский областной словарь с историческими данными» — региональный словарь, широко раскрывающий лексические особенности русских народных говоров одной из интереснейших в языковедческом отношении территорий.

Псковские говоры отчетливо обнаруживаются уже в XIII – XIV вв., они сохраняют свое единство и целостность на протяжении последующих веков. Они расположены на границе с другими восточнославянскими языками и языками балтийскими и финскими. Не случайно они привлекали внимание русских и зарубежных языковедов — славистов и русистов (А.И. Соболевский, И.И. Срезневский, Н.М. Каринский, А.А. Шахматов и многие другие). Известно, что словарь был задуман профессором Б.А. Лариным, который считал, что «региональный словарь на широком историческом фоне

— принципиально новое дело в мировом языкознании». К настоящему времени выпущено 25 томов, описано 63 тысячи слов.

Проблемы региональной исторической лексикографии не мог быть успешно решены без осознания диалектного членения языков прошлых эпох.

В настоящее время все историки языка признают, например, факт существования диалектного членения древнерусского языка. Заметным событием в исторической диалектологии стали работы С.Л. Николаева, которому удалось доказать существование кривичских племенных говоров – псковского и смоленского диалектов [1, 2].

Известно, что проблема существования особого языкового смоленского или смоленско-полоцкого ареала в историческом языкознании вставала. Ей посвящена работа А.И.Соболевского «Смоленско-полоцкий говор в XIII-XIV вв.» (1886). Если согласиться с выдающимся исследователем и признать существование в древнерусскую эпоху такого говора, то что стало с ним в эпоху раздельного существования восточнославянских языков?

Указанная работа почти содержит ответ на этот вопрос. Ее автор считает, что разного рода исторические события привели к уменьшению количества исконного населения, поэтому постепенно «перестали слышаться особенности древнего смоленско-полоцкого говора, они сохранились только на окраинах того пространства, где звучали прежде» [3, с. 23]. Однако речь в этом утверждении не идет о возможном более позднем формировании смоленско-полоцкой диалектной зоны, черты которой могут обнаружиться в актовых записях. На территории распространения древнего смоленско-полоцкого диалекта сложились современные диалекты русского и белорусского языков (в юго-западной части территории бытования русских говоров раннего формирования и в северной и центральной частях территории распространения белорусского языка).

Таким образом, лексико-фразеологический состав памятников письменности смоленско-полоцкого региона может получить словарную фиксацию, что позволит вывести исследования по древнерусской, старорусской и старобелорусской лексике и фразеологии на новый уровень.

Два намеченных нами пути развития восточнославянской исторической лексикографии и фразеологии видятся в качестве перспективных направлений диахронического языкознания.

3. Исторический словарь белорусского языка. ГСБМ оказался не только в контексте достижений восточнославянской исторической лексикографии и фразеологии, но и в контексте ее проблем. Главная из них – полнота фиксации языкового материала. Судя по всему, еще много слов старобелорусского языка не охвачены словарем. Так, обращение автора этих

строк к содержанию «Актовой книги Полоцкого магистрата 1650 года» (Минск, 2006) позволило установить, что ряд содержащихся в ней слов не зафиксированы ГСБМ: *байдачное – пошлина за проход речного судна или за провоз на нем товаров; бакста – башня; биндалик, бендалик – повязка на голову; болдыш – мастер по изготовлению эфесов; вилчуря – одежда из волчьей шкуры; изводъ – поиск преступника; куратор – тот, кто опекает несовершеннолетних детей; куроспондент – поверенный; селезневый – серо-зеленый* и т.д. Не зафиксированы и некоторые варианты: *братанец – сын брата (братанца, братенич есть), кграць (есть варианты кгарнецъ, гарнецъ, гарнетъ)* и т.д. Предстоит большая работа по подготовке дополнений к ГСБМ. Думается, что к этой работе должна активно подключиться широкая научная общественность. Это позволит привлечь новые памятники письменности, уточнить уже имеющиеся сведения, полнее и точнее их оценить, опираясь на новейшие достижения не только языкознания, но и других наук.

Как показывает практика, особую ценность в изданиях, которые оказываются событиями в лексикографии, становятся справочные тома или выпуски. Так, в 2004 году вышел «Справочный выпуск» к «Словарю русского языка XI – XVII вв.». Этот выпуск не только содержит указатель источников, обратный словник, но и созданную историю картотеки словаря, а также библиографическое описание авторского коллектива. С большой любовью и уважением рассказано о тех, кто не только создавал концепцию словаря, редактировал тома, готовил по несколько десятков тысяч карточек для картотеки, но и о тех, кто волею судеб внес в картотеку 40-60 карточек. Полагаем, что историю картотеки и историю авторского коллектива ГСБМ нужно создавать, пока еще живы воспоминания об относительно недавно ушедших, а также живы непосредственные участники такого научного, культурного и общественного события, коим является ГСБМ.

Литература

1. Николаев, С. Л. Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. 1. Кривичи // С.Л. Николаев / Балто-славянские исследования. 1986. - М., 1988. - С. 115—153;
2. Николаев, С.Л. Раннее диалектное членение и внешние связи восточнославянских диалектов // С.Л.Николаев / Вопросы языкознания. - 1994.- N 3. - С. 23—49.
3. Соболевский А.И. Смоленско-полоцкий говор в XIII-XIV вв. // Русский филологический вестник. Т. XV, № 1. - Варшава, 1886.